

¹⁷ Чудинов А.В. С кем воевал русский мужик в 1812 году? Образ врага в массовом сознании // Там же. С. 362.

¹⁸ Медников И.Ю. Нашествие «Антихриста»: французы в зеркале войны за независимость в Испании // Там же. С. 295–313.

¹⁹ Мельникова Л.В. Армия и Православная Церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М., 2007 (гл. III); она же. Ангел и демон: Александр и Наполеон в восприятии современников // Родина. 2012. № 6. С. 74–76.

²⁰ Чудинов А.В. Указ. соч. С. 336.

²¹ Там же. С. 362.

²² Там же. С. 352, 359.

²³ Там же. С. 355.

²⁴ Губина М.В. Указ. соч. С. 258.

²⁵ Искюль С.Н. Французы в Москве в 1812 г. // ФЕ 2012. С. 72, 90.

²⁶ Там же. С. 92.

²⁷ Там же. С. 93.

²⁸ Ср.: Искюль С.Н. Указ. соч. С. 93 и Чудинов А.В. Указ. соч. С. 359.

²⁹ Чудинов А.В. Указ. соч. С. 359–360.

³⁰ Попов А.И. Социальная политика Наполеона в России 1812 года // Там же. С. 134

³¹ Чудинов А.В. Указ. соч. С. 362.

³² Там же. С. 365.

³³ Ленц Т. (Париж). Воспоминания о 1812 году в Великую Отечественную войну // ФЕ 1812. С. 197.

³⁴ Пришвин М.М. Дневники. 1940–1941. М., 2012. С. 717.

³⁵ Чудинов А.В. Указ. соч. С. 363.

³⁶ Попов А.И. Социальная политика Наполеона в России 1812 года // Там же. С. 135.

³⁷ Рей М.-П. Указ. соч. С. 379.

³⁸ Там же. С. 373–374.

А.И. Сапожников. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2012. 848 с., карты.

Книга А.И. Сапожникова, хотя она и посвящена участию в Отечественной войне отдельного рода войск, представляет собой монументальное полотно, освещающее в мельчайших подробностях ход кампании 1812 г., поскольку донские казаки находились тогда на всех театрах военных действий. Монография позволяет систематически проследить боевой путь донских казачьих полков в составе 1-й и 2-й Западных, а затем Главной армии, а также в действовавших на флангах французской армии отдельных корпусах и отрядах. При этом ни одна воевавшая часть не ускользнула от внимания автора, тщательно идентифицировавшего, какая из них проявила себя в том или ином бою. Самостоятельное научное значение имеет составленный А.И. Сапожниковым перечень донских казачьих полков и их командиров, принимавших участие в войне 1812 года (с. 758–816). Кроме того, им подробно анализируется взаимодействие казачьего генералитета, и прежде всего атамана М.И. Платова с высшими военачальниками русской армии, в том числе с П.И. Багратионом (с. 125–126, 139–140), М.Б. Барклаем де Толли (с. 108, 169–171, 224, 230–232), П.В. Чичаговым (с. 706–709), М.И. Кутузовым (с. 234, 292–293, 707–708), и с командованием отдельных

соединений, в частности, с командиром 3-го резервного кавалерийского корпуса гр. П.П. Паленом (с. 189) и начальником 1-й бригады 1-й кирасирской дивизии И.Е. Шевичем (с. 227–228). В каждом конкретном случае автор выявляет причины конфликтов, взаимных обид и интриг, пронизывавших отношения казачьей верхушки с командованием российских армий.

В своем исследовании автор опирается на обширную военно-историческую литературу (как отечественную, так и зарубежную) и на широкий круг ранее не использовавшихся архивных источников, во многом по-новому представляющих как известные, так и забытые события Отечественной войны. В ходе работы выявлялись редчайшие мемуары казачьих офицеров. Все это позволяет Сапожникову делать принципиальные уточнения и устанавливать еще не привлекавшие внимание историков факты. Так, автор вносит существенные дополнения в описание переправы французской армии через Неман (с. 82), боев 15 июля под Витебском (с. 102–104), отступления 2-й Западной армии от Гродно (с. 114–115, 123), боев под Миром 27–28 июня (с. 130–139) и Романово 1 июля (с. 142–143), под Салтановкой 11 июля (с. 153–156), действий ка-

зачьего корпуса Платова с 15 по 22 июля до соединения русских армий в Смоленске (161–164), сражений у Любавичей 2–3 августа (с. 190–195) и при Валутиной Горе 7 августа (с. 205–211). Особый интерес представляет описание Сапожниковым сражения 27 июля при Молеве Болоте (с. 177–190). Исследователи не раз писали про неудачное наступление, предпринятое русской армией от Смоленска на Рудню, в ходе которого донские полки во главе с Платовым успели все же нанести поражение 2-й легкой кавалерийской дивизии О. Себастиани. В книге существенно уточнен состав войск, участвовавших в бою, и их потери. Помимо того, что сражение при Молеве Болоте (Инькове) было авангардным, то есть наступательным, в отличие, скажем, от столкновений при Мире и Романово, оно вызвало очередной кризис в отношениях между Платовым и армейским командованием: в результате конфликта с атаманом гр. Пален вынужден был покинуть армию (с. 189).

Ярко освещена автором роль донских казаков в действиях арьергарда русской армии под командованием Платова во время отступления от Смоленска к Бородино. Неудачи арьергарда Сапожников объясняет прежде всего его малочисленностью, недостатком артиллерии и пехоты (с. 225). Как бы то ни было, 18 августа, на следующий день после прибытия Кутузова в армию, Платов был отослан в Москву, а командующим главным арьергардом стал П.П. Коновницын, получивший при этом значительное подкрепление. К сожалению, время и обстоятельства возвращения Платова в армию из Москвы и вступления его вновь в командование корпусом в книге не отражены (с. 233–249). Между тем Платов еще 22 августа находился в Москве (с. 234) и мог вернуться в строй не ранее 24 августа, когда войска находились уже на бородинских позициях. Это немало важно для понимания известного рейда кавалерии 26 августа.

Рейд 1-го кавалерийского и Донского казачьего корпусов на левый фланг французской армии при Бородино обстоятельно проанализирован Сапожниковым (с. 250–260). Как и другие исследователи, автор отмечает его тактическую неудачу и оперативную пользу, выразившуюся в

приостановке Наполеоном атак на русский центр (с. 258–259). При этом, следуя за К. Клаузевицем, Сапожников пишет, будто рано утром казаки отыскиали брод на реке Колоча, а Платов, узнав об этом, просил Кутузова разрешить атаку (с. 250). Но казачьи полки его корпуса находились перед рекой Колоча с 22 августа, и, как справедливо заметил еще И.П. Липранди, в течение четырех дней (22–25 августа) должны были поить в ней своих лошадей и нести вдоль нее аванпостную службу. Невероятно, чтобы казаки не знали бродов до утра 26 августа. Утверждение Клаузевица о неожиданном обнаружении брода и импульсивном решении Платова совершить рейд едва ли верно. Очевидно, не выяснив время и обстоятельства возвращения атамана к своему корпусу, нельзя установить и то, как и когда у него возник замысел атаковать противника.

Подробно рассмотрены в книге и действия донских полков в арьергардах русской армии во время Тарутинского марш-маневра, а также их участие в операциях многочисленных партизанских и «летучих» отрядов вокруг Москвы. Автор удачно восстанавливает подробности обманувшего И. Мюрата отступления донского отряда И.Е. Ефремова по Рязанской дороге (с. 272–275, 282–288), кавалерийского боя у деревни Бирюлево 6 сентября (с. 276–281), боев у деревень Вороново и Чириково 17 сентября (с. 289–291), у села Спасское 21 сентября (с. 296–298) и на р. Чернишне 22 сентября (с. 299).

Особое внимание Сапожников уделяет острым вопросам, связанным с взаимоотношениями Платова с Кутузовым и донским «сепаратизмом». Отстранение атамана 28 августа от руководства арьергардом и соответственно от командования остававшимися в арьергардах донскими полками привело к демонстрации со стороны командиров казачьих полков, что, в свою очередь, заставило Кутузова 27 сентября поставить Платова в главе нового корпуса, состоявшего из казачьих полков донского ополчения (с. 292–293). Данное решение Сапожников объясняет нежеланием фельдмаршала конфликтовать с полковыми командирами (с. 305–306). Однако у Кутузова, несомненно, имелось достаточно средств для обеспечения их

«лояльности» при острой конкуренции внутри донской генеральской верхушки. По-видимому, мотивы престарелого и умудренного полководца были иными. Касаясь пресловутого донского «сепаратизма», Сапожников убедительно показал, что расчеты французов на ненадежность казаков и их враждебность самодержавию оказались иллюзией: в 1812 г. как в реальности, так и в глазах российского общества казаки являлись опорой российского государственного строя (с. 304–307). Это также заставляет скептически отнестись к рассуждениям о возможности их противостояния главнокомандующему в случае обострения его конфликта с атаманом.

Описывая участие донских полков в военных действиях осени 1812 г., Сапожников уточнил и систематизировал сведения о составе и численности множества партизанских и летучих отрядов, состоявших в большинстве своем из казачьих полков. В частности, Сапожниковым установлен состав донской бригады А.В. Иловайского 3-го (с. 378–379), отрядов В.В. Орлова-Денисова (с. 398–401) и А.П. Ожаровского (с. 410–415), отрядов, выделенных из состава Главной армии (с. 447–450). Опираясь на вновь выявленные архивные документы, автор приводит расписание донского ополчения, прибывавшего осенью в русскую армию (с. 349–359). Впервые им установлена точная численность Донского войска в 1812 г.: в ходе войны, несмотря на понесенные потери, она возросла с 40 860 до 48 437 человек (с. 354–355). Едва ли не самый обширный раздел книги посвящен распределению казачьих полков в войсках, не входивших в состав Главной армии, и их действиям на флангах неприятельской армии на протяжении всей войны. Участие казаков в преследовании французской армии до Березины отражено в детальных описаниях не только известных боев при Ляхово 28 октября (с. 401–410), между Дорогобужем и Смоленском 25 октября – 1 ноября (с. 429–442), при Красном 3–7 ноября (с. 451–463), но и малоизвестных эпизодов, в которых отличились донские полки.

В заключительном разделе автором прослеживается «изгнание армии Наполеона от Березины до западной границы». Им дана широкая панорама сражения на Бере-

зине (с. 627–635), в котором донские казаки участвовали в составе сразу трех соединений (Западной армии Чичагова, Отдельного корпуса Витгенштейна и Главной армии), описано преследование французских войск до Вильно (с. 642–650), взятие Вильно и Ковно (с. 667–675, 679–681), освобождение Восточной Пруссии (с. 684–685, 688–693). Собственно изложение хода боевых действий заканчивается в книге взятием 31 декабря Эльбинга (с. 693). В то же время освещение действий донских полков в составе корпуса Ф.В. Сакена доведено лишь до 15 декабря (с. 687), то есть до выхода русских войск к границе с Герцогством Варшавским, а их операции в Польше во второй половине декабря 1812 г. уже не рассматриваются. К сожалению, в отечественной историографии до сих пор нет общего мнения о том, по какому именно признаку следует датировать завершение войны 1812 года: по территориальному (выход к российской границе), календарному (до 31 декабря), оперативному (вступление Главной армии в Калиш) или политическому (до подписания русско-прусского союзного договора)?

Конечно, и в исследовании Сапожникова встречаются досадные пробелы. Так, он не упомянул о захвате 12 октября в местечке Ушачь 22-х знамен баварского корпуса К. Вреде, отступавшего после второго Полоцкого сражения (с. 494–495)¹. При характеристике боя на Понарской горе около Вильно 28 ноября (с. 669) не сказано про пленение батальона 4-го и уничтожение батальона 3-го полков Рейнской конфедерации². Но столь незначительные погрешности в обширной и содержательной книге лишь оттеняют масштаб работы, проделанной автором. Значение данной монографии для современной историографии Отечественной войны 1812 года трудно переоценить. Поскольку она вышла в свет в серии «Войско Донское в наполеоновских войнах»³, можно ожидать, что вскоре А.И. Сапожников не менее тщательно осветит участие казаков в Заграничном походе русской армии 1813–1814 годов.

К.Б. Жучков,
кандидат исторических наук
(Псковский государственный
университет)

Примечания

¹ Voelckerdorff [E]. Observations sur l'ouvrage de Mr. le Comte Ph. de Ségur, intitulé: Histoire de Napoléon et de la Grande-Armée pendant l'année 1812. Munic, 1826. P. 29–31.

² Hyene E. Geschichte des 5. Thüringischen Infanterie-Regiments Nr. 94 (Grossherzog von Sachsen) vormaligen Grossherzoglich Sächsischen Bundes-Contingentes und seiner Stämme. Weimar, 1869. S. 123–124.

³ См.: Сапожников А.И. Войско Донское в наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг. М.; СПб., 2008.

В.П. Тотфалушин. Саратовский край и Наполеоновские войны: к 200-летию Отечественной войны 1812 года. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2011. 216 с.

Монография В.П. Тотфалушина является результатом многолетнего изучения им эпохи Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов российской армии. В последние десятилетия он сосредоточил свое внимание на исследовании воздействия внешней политики на жизнь Саратовского Поволжья в эпоху Наполеоновских войн. Несмотря на наличие обобщающей монографии С.В. Белоусова «Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (по материалам Среднего Поволжья)»¹, новое обращение к изучению затронутых ее автором вопросов, применительно к Саратовской губ., представляется вполне оправданным.

Автор рецензируемой монографии выступает продолжателем традиции, начало которой было положено 100 лет назад изданием сборника «Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 года» (составитель Н.Ф. Хованский)², ставшего первой попыткой обобщения материалов о вкладе саратовцев в победу над Наполеоном. Дополняя сведения, вошедшие в этот сборник, В.П. Тотфалушин рассмотрел практически все представленные в нем аспекты проблемы, кроме участия саратовцев в боевых действиях, заслуживающего, по его мнению, самостоятельного исследования (с. 35). Монография написана на основе изучения разнообразных источников. Видное место среди них занимает воспоминания военнопленных наполеоновской армии, находившихся на территории Саратовской губ. в 1812–1814 гг. Несомненной заслугой исследователя является проведенное им ранее выявление мемуаров «волжских пленников», организация их перевода и публикация отдельными сборниками³.

В центре внимания автора – влияние военных действий, происходивших далеко от Саратовской губ., на жизнь населения и экономику края. Сама по себе проблема влияния войны на внутреннее положение в воюющем государстве представляет непреходящий интерес для историков. Материал источников и исследований, привлеченных автором, убедительно показывает, какого огромного напряжения сил стоила русскому народу победа над наполеоновской Францией.

Отечественная война 1812 года была первым крупнейшим военным потрясением, в период которого Саратовская губ. рассматривалась правительством как тыловой регион. Вплоть до 1780-х гг. Саратовское Поволжье представляло собой приграничную территорию, подвергавшуюся нападениям кочевых народов. В последней четверти XVIII в. ситуация коренным образом изменилась. Линия русских крепостей, входивших в состав Кавказского наместничества, стала средством действенной защиты для нижневолжского региона. Это создало условия для мирного развития хозяйства на территории Саратовского наместничества, образованного в 1780 г. и вскоре преобразованного в губернию. Довольно быстрый процесс освоения этих земель позволил русскому правительству рассматривать их как источник людских и хозяйственных ресурсов в военное время (с. 37–40), что подробно освещено в монографии. В частности, значительное место уделено в ней проблеме проведения рекрутских наборов в Саратовской губ., а также формированию внутренней стражи и воинских подразделений, принимавших участие в боевых действиях. Рассматривая этот во-